

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1231 -е ЗАСЕДАНИЕ
22 ИЮЛЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫН
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1231)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 22 июля 1965 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1231)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с предыдущим решением Совета предлагаю пригласить представителя Кубы занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Альфонсо Мартинес (Куба) занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем предоставить слово первому оратору в моем списке, я хотел бы обратить внимание членов Совета на ряд документов, полученных Председателем Совета и относящихся к рассматриваемому нами вопросу.

3. Первый документ, на который я хотел обратить внимание членов Совета, это телеграмма, адресованная Председателю Совета Безопасности из Санто-Доминго от 20 июля 1965 года, подписанная министром иностранных дел конституционного правительства г-ном Кури. В этой телеграмме говорится следующее:

«Конституционное правительство обращается к Вам и через Вас к уважаемому Совету

Безопасности для того, чтобы информировать Вас о серьезных событиях, происшедших вчера на рассвете, когда по конституционалистской зоне было произведено более 20 минометных выстрелов, приведших к человеческим жертвам и нанесших ущерб частной собственности.

Это новое и серьезное нарушение соглашения о прекращении огня, установленного Советом Безопасности, находится в резком контрасте с позицией конституционного правительства, которое не перестает повторять свои предложения о мирном и демократическом урегулировании нынешнего доминиканского кризиса. По совпадению это нарушение имело место на третий день после того, как были приостановлены переговоры со специальным комитетом Организации американских государств, члены которого заседают в Вашингтоне.

Это серьезное нарушение создает, таким образом, впечатление, что оно является попыткой добиться того, чтобы возобновление переговоров с этим комитетом было предпринято под давлением, осуществляемым с помощью подобного рода бесчеловечных нападений на гражданское население конституционалистской зоны Санто-Доминго. Ожесточенность этого нападения, совершенного в 2 часа 30 минут утра, беспорядочный характер стрельбы, применение тяжелого оружия против беззащитного гражданского населения — все эти факты подтверждают высказанное выше мнение конституционного правительства.

Обстрел из 81-миллиметровых минометов был осуществлен войсками так называемого правительства национальной реконструкции.

Как мы уже заявляли ранее, это правительство было создано Соединенными Штатами Америки. Поэтому трудно поверить, что вооруженные силы Соединенных Штатов, которые оккупируют нашу страну и осуществляют безраздельный контроль над так называемым правительством национальной реконструкции, не знали заранее об этих планах осуществить упомянутое наладение.

Конституционное правительство напоминает Вам, г-н Генеральный Секретарь, и Совету Безопасности, что оно представляет государство — члена Организации Объединенных Наций и как таковое имеет право прибегнуть к полномочиям Организации в отношении мер, гарантирующих уважение суверенитета свободных народов и обеспечивающих международный мир и безопасность, которые в настоящее время находятся под большой угрозой в Доминиканской Республике в результате вооруженной интервенции».

4. Я хотел бы обратить внимание членов Совета также и на то, что нам представлен новый доклад Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций от 21 июля 1965 года, который распространен под условным обозначением S/6542¹ в качестве официального документа Совета Безопасности и относится к событиям, являющимся предметом информации, которую я только что довел до сведения Совета и которая содержится в телеграмме на имя Председателя Совета. Совет также получил и распространил в качестве официальных ряд других документов.

5. Я также считаю необходимым довести до сведения членов Совета, что я получил просьбу от представителя конституционного правительства Доминиканской Республики посла Браче о том, чтобы ему была предоставлена возможность дать дополнительные разъяснения Совету Безопасности. Я полагаю, что, если не последует возражений, такая возможность в соответствии с прежним решением Совета может быть предоставлена после того, как будет исчерпан список имеющихся у меня сейчас ораторов. Если не будет возражений, мы поступим таким образом.

6. Г-н САДИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Моя делегация приветствует с истинным чувством облегчения политический прогресс в Доминиканской Республике, начавшийся 18 июня 1965 года, и выражает твердое убеждение, что политическое решение, зиждящееся на истинных чаяниях и воле доминиканского народа, заслуживает всяческой похвалы и поддержки. Моя делегация приветствует также соблюдение в целом прекращения огня и выражает надежду, что перемирие будет и впредь соблюдаться постоянно и всеми сторонами.

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1965 года.

7. К сожалению, я должен выразить глубокую озабоченность моей делегации в связи с подтвержденными фактами нарушения перемирия в Доминиканской Республике правительством генерала Имберты, на что указывал Генеральный Секретарь в своем докладе от 16 июля 1965 года (S/6530 и Согг.1)². Мы полагаемся, как это и следует, только на доклады Генерального Секретаря, как на единственные точные и объективные доклады, по которым можно судить о положении в Доминиканской Республике и оценить его. После тщательного изучения доклада Генерального Секретаря от 16 июля 1965 года, охватывающего период с 19 июня по 15 июля 1965 года, мы установили ряд подтвержденных фактов нарушения перемирия в Доминиканской Республике. Во-первых, в пункте 6 этого доклада отмечается как подтвержденный факт, что утром 5 июля 1965 года войска генерала Имберты, поддерживаемые танками, вошли в зону безопасности. Во-вторых, в пункте 7 указывается — и это было подтверждено, — что вечером 5 июля 1965 года из района, контролируемого генералом Имбертом, велся минометный огонь. В-третьих, в пункте 10 отмечается и подтверждается, что 7 июля был открыт беспорядочный огонь по домам, занимаемым гражданскими лицами, и по родильному дому Сан Рафаэль, на фасаде которого изображен большой красный крест. Стрельба велась с двух позиций, занимаемых межамериканскими вооруженными силами по поддержанию мира (МВСПМ). В-четвертых, в пункте 11 указывается в качестве факта, что в ночь с 8 на 9 июля 1965 года силы генерала Имберты обстреляли из минометов зону Кааманьо. В-пятых, в пункте 12 указывается, с подтверждающими фактами, что на контрольно-пропускном пункте МВСПМ были поставлены полицейские генерала Имберты, обыскивавшие гражданских лиц, проходящих через этот контрольно-пропускной пункт, и что это вызвало большую напряженность обстановки среди гражданского населения в этом районе. Наконец, в-шестых, в докладе Генерального Секретаря от 21 июля (S/6542) указывается, что в ночь с 19 на 20 июля велся минометный огонь из контролируемого силами Имберты района по зоне Кааманьо.

8. Все вышеперечисленные нарушения перемирия были совершены силами генерала Имберты и в одном случае МВСПМ. В докладе Генерального Секретаря не упоминается в качестве установленного факта ни одно из сообщений Организации американских государств о том, что имели место почти ежедневные неспровоцированные нарушения перемирия со стороны сил Кааманьо. Следовательно, подавляющая часть доказательств свидетельствует о том, что в течение периода, охватываемого докладом Генерального Секретаря, только силы генерала Имберты нарушали резолюцию Совета Безопасности 203 (1965) от 14 мая 1965 года, требующую строгого соблюдения перемирия, и резолюцию Совета Безопасности 205 (1965) от 22 мая, превратив-

² Там же.

шую приостановку военных действий в постоянное прекращение огня.

9. Что касается других аспектов этого доклада (S/6530 и Согг.1), в нем указывается в качестве установленного факта, что в районе Сан-Франциско-де-Макорис действительно существует атмосфера страха вследствие полицейских репрессий и попрания гражданских прав. В пункте 27 указывается, что 2 июля подвергся нападению полицейский пост, принадлежащий правительству генерала Имберта, причем было убито два полицейских. Это, разумеется, достойно сожаления. В пункте 23 нам говорят, что гражданские лица в районе Сан-Франциско-де-Макорис объясняют взрыв насилия реакцией на усиление военных и полицейских репрессий и попрание гражданских прав. Хотя полицейские репрессии и попрание гражданских прав и не указываются в качестве фактов в докладе Генерального Секретаря, то, что они имеют место, можно заключить из изучения вызывающего тревогу доклада комиссии криминологов, учрежденной Организацией американских государств для расследования зверств, совершенных в Санто-Доминго. Этот объемистый доклад (см. S/6522)³ изобилует собранными документами медицинского и юридического характера.

10. В пункте 8 доклада указывается, что при выполнении своей миссии комиссия встретила с трудностями. Что касается позиции полицейских чиновников и офицеров генерала Имберта, то в пункте 10 мы читаем, что их заявления казались настолько неправдоподобными и сдержанными, что у членов комиссии сложилось «впечатление, что их проинструктировали, поскольку используемые ими выражения были очень похожими».

11. В пунктах 10 и 11 приводятся примеры отказа от сотрудничества с комиссией со стороны ответственных органов правительства генерала Имберты. В докладе указывается также, что гражданское население предпочитало молчать, «чтобы не подвергаться риску или репрессиям» (там же, пункт 12). В пункте 15 доклада указывается, что три основных места, где были обнаружены трупы, бесспорно находятся в районе, контролируемом войсками Имберты, а в пункте 17 отмечается, что представленные правительством генерала Имберты разъяснения в связи с этими зверствами оказались «абсолютно пустыми».

12. Короче говоря, ужасная правда заключается в том, что прибыли автомашины с пленными, пленными высадили, а затем хладнокровно расстреляли. Многих пленных, как говорится в докладе, перевозили из одной тюрьмы в другую, но они так и не достигли места назначения. В пункте 26 ярко описывается ужасная картина операции сил безопасности генерала Имберты по уничтожению противников — действительных или предполагаемых.

13. Моя делегация искренне надеется, что доклад комиссии криминологов будет принят во внимание, когда мы продолжим рассмотрение политической ситуации в Доминиканской Республике.

14. Мое выступление было бы неполным, если бы я не выразил искреннюю благодарность г-ну Майобре за его конструктивный и содержательный доклад о рассматриваемом периоде. Очень уместно также добавить слова искренней благодарности комиссии криминологов за ее доклад, без которого мы не смогли бы полностью разобратся в обстановке.

15. Г-н ТИН (Франция) (*говорит по-французски*): По мнению моей делегации, доклад Генерального Секретаря (S/6530 и Согг.1) от 16 июля полностью оправдывает, даже если отвлечься от любых других соображений, дальнейшее изучение Советом Безопасности доминиканского вопроса. Действительно, мы считаем, что, предложив Генеральному Секретарю послать специального представителя в Доминиканскую Республику, Совет Безопасности намеревался вести тщательное наблюдение за развитием событий, которые, мягко выражаясь, нельзя рассматривать сегодня как удовлетворительные, особенно с точки зрения элементарных гарантий правопорядка и правосудия.

16. Моя делегация высоко ценит метод, с помощью которого г-н Майобре выполняет порученную ему задачу. Доклады, которые он направляет нам через Генерального Секретаря, исключительно ценны. Его беспристрастность и объективность помогают в значительной мере увидеть истинные размеры событий в Доминиканской Республике. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что специальный представитель Генерального Секретаря не остается пассивным наблюдателем. В соответствии с духом своего задания г-н Майобре считает своим долгом выступать в роли активного свидетеля, выезжая на места и расследуя лично или с помощью своих коллег инциденты и факты, доведенные до его сведения. Например, в пунктах 7, 10 и 11 своего доклада представитель Генерального Секретаря сообщает нам ценные и, в известной мере, новые сведения относительно причин событий, имевших место 5 и 7 июля и в ночь с 8 на 9 июля.

17. Имеется еще один аспект событий в Санто-Доминго, о котором моя делегация не может умолчать. Уже в течение нескольких недель в прессе появляются соответствующие сообщения, полученные из достоверных источников среди населения Доминиканской Республики, относительно зверств, совершаемых в районе Санто-Доминго. Эти факты были недавно подтверждены высокопоставленными лицами в Латинской Америке, и не может быть больше никакого сомнения в реальности этих возмутительных актов. Не может быть также никаких сомнений относительно того, на кого ложится вина; и следует отметить, что присутствие интервенционистских войск не предотвратило осуществление этих

³ Там же.

актов, что не может не вызвать осуждения со стороны всех членов Совета Безопасности.

18. Полагают, что в настоящее время не ведутся открытые боевые действия между двумя лагерями, однако из доклада Генерального Секретаря видно, что соглашение о прекращении огня, которое часто нарушается, остается непрочным в столице Доминиканской Республики; и в толь-ко что врученном нам докладе (S/6542) упоминаются новые факты, серьезность которых нет необходимости подчеркивать.

19. Кроме того, вызывает тревогу во всех отношениях положение в провинциях. В своем докладе от 3 июня (S/6408)⁴ специальный представитель Генерального Секретаря очень ясно обращает наше внимание на опасность ухудшения обстановки во внутренних районах страны. Сегодня эти опасения подтверждаются. Расследования, проведенные наблюдателями г-на Майобре, особенно в Сан-Франциско-де-Макорис, проливают некоторый свет на причины этого ухудшения обстановки. Отметив, что, по мнению некоторых лиц из гражданского населения этого города, совершенная 25 июня попытка восстания «была реакцией на усиление репрессий со стороны военных и полицейских властей и на попрание гражданских прав» (S/6530, пункт 23), наблюдатели г-на Майобре сообщают, что в Сан-Франциско-де-Макорис наблюдается «атмосфера страха» (там же, пункт 24). С другой стороны, они установили, что в Сантьяго де Лос-Кабальерос атмосфера была «менее напряженной... вероятно, вследствие более мягкого и более разумного подхода со стороны военных и полицейских начальников» (там же, пункт 25). Здесь мы имеем описание непосредственных причин угрожающей обстановки, в дополнение к более глубокому или по крайней мере более давним причинам, о которых упоминает г-н Майобре в последних пунктах своего доклада.

20. Таковы причины, которые заставляют нас вновь утверждать, что вследствие господствующей в Доминиканской Республике обстановки присутствие представителя Генерального Секретаря в Санто-Доминго по-прежнему необходимо.

21. Я добавил бы, что при нынешнем положении дел все более и более настоятельным становится образование временного правительства, которое представляло бы, насколько возможно, народ Доминиканской Республики.

22. Г-н ВЕЛАСКЕС (Уругвай) (говорит по-испански): Моя делегация самым тщательным образом изучила доклад Генерального Секретаря о положении в Доминиканской Республике в период с 19 июня по 15 июля (S/6530 и Согг.1). Она также изучила с большой тщательностью и, естественно, ввиду содержания документа, с глубокой озабоченностью доклад комитета по технической помощи, назначенного Организацией американских государств, о нарушениях прав

человека, имевших место в Доминиканской Республике (S/6522).

23. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы воздать должное Генеральному Секретарю и его представителю в Доминиканской Республике г-ну Майобре за усилия, которые они приложили и прилагают для того, чтобы полнее информировать Совет Безопасности о развитии событий в этой стране, а также уважаемым техническим экспертам: г-ну Швейцеру, г-ну Авенданьо и г-ну Киросу.

24. Членам Совета Безопасности известно, что г-н Швейцер до недавнего времени был постоянным представителем Чили в Организации Объединенных Наций и представлял свою страну в Совете Безопасности в 1961 и 1962 годах. Все мы, кто имел честь знать его, имели возможность оценить выдающиеся способности этого уважаемого государственного деятеля и его непоколебимую преданность идеалам нашей Организации.

25. Учитывая ограниченные рамки, в которых Совет Безопасности до сих пор рассматривал вопрос о Доминиканской Республике, а именно в рамках резолюций 203 (1965) и 205 (1965) от 14 и 22 мая — поскольку, как вы помните, было невозможно принять резолюцию, охватывающую все аспекты сложившейся обстановки, — ясно, что в то время как просьба Совета Безопасности, в общем, была соблюдена, 5 июля, в ночь с 6 на 7 июля и с 8 на 9 июля и 14 июля имели место некоторые инциденты. В опубликованных вчера и сегодня сообщениях прессы описывается еще один инцидент, происшедший 19 июля и приведший к одной человеческой жертве. На данном заседании был распространен новый доклад Генерального Секретаря (S/6542), в котором подтверждается этот инцидент и говорится о всей серьезности, с которой следует рассматривать его при существующих обстоятельствах.

26. Во многих из этих инцидентов, которые, хотя и были единичными, тем не менее являются нарушением указаний Совета Безопасности, время от времени применялось достаточно мощное огнестрельное оружие. Как сообщает Генеральный Секретарь, некоторые признаки позволяют думать, что это оружие применялось войсками, находящимися под командованием генерала Имберты. Подобное же мнение, по-видимому, превалирует в отношении инцидента, происшедшего 19 июля и приведшего, как я уже сказал, к гибели шестнадцатилетней девушки, судя по сообщениям, опубликованным вчера в газетах «Нью-Йорк геральд трибюн» и «Нью-Йорк таймс»; такое же мнение выражено в последнем докладе Генерального Секретаря, о котором я упоминал.

27. Эти события, так же как и перемещения войск, являются, повторяю, нарушением указаний Совета Безопасности о строгом соблюдении соглашения о прекращении огня, которые, как

⁴ Там же, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года.

мы уже заявляли, относятся ко всем вооруженным силам, действующим в Доминиканской Республике, и предполагают ряд ограничений, которые, по-видимому, не соблюдаются полностью.

28. Если учесть напряженность, о которой упоминается в пункте 4 доклада от 16 июля, и атмосферу страха, царящую, по-видимому, во многих частях страны в результате репрессий и непрерывного нарушения прав человека, выраженная Генеральным Секретарем озабоченность вполне оправдана. Совет Безопасности, без всякого сомнения, должен по-прежнему внимательно наблюдать за ходом событий, чтобы быть в состоянии принять в любой момент соответствующие меры.

29. Касаясь доклада комитета по технической помощи, назначенного Организацией американских государств (S/6522), моя делегация вынуждена сурово осудить эти зверства. Второй, третий, пятый и шестой выводы в этом документе ясно показывают ответственность, которая ложится на органы правительства национальной реконструкции. Я считаю, что Совет Безопасности не может и не должен оставаться безучастным по отношению к этим самым серьезным нарушениям прав человека, и если все члены Совета разделяют мои чувства, будет нетрудно найти формулу для их выражения.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь, в соответствии с принятым Советом решением, я приглашаю г-на Браче занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

По приглашению Председателя г-н Рубен Браче занимает место за столом Совета.

31. Г-н БРАЧЕ (*говорит по-испански*): Я благодарю Совет за предоставленную мне возможность опровергнуть некоторые из заявлений, сделанных на 1230-м заседании представителем правительства Соединенных Штатов Америки г-ном Плимптоном и представителем столь неудачно названного правительства национальной реконструкции г-ном Гуароа Веласкесом.

32. Прежде всего я должен заявить, что считаю поистине смехотворным невозмутимое заявление г-на Гуароа Веласкеса о том, что его правительство является единственным законным правительством в Доминиканской Республике. Члены Совета вспомнят, что на 1212-м заседании г-н Веласкес подчеркивал, что его правительство является преемником триумvirата, который был свергнут 24 апреля и о котором у доминиканского народа остались плохие воспоминания. Следовательно, это правительство незаконно по происхождению, его возрождение связано с предательством, оно связано с геноцидом по своему выбору и по традиции. Я должен признать, однако, что г-н Веласкес весьма приятно удивил меня, заявив, что он поддерживает просьбу моей делегации о немедленном выводе с территории моей страны так называемых межамериканских вооруженных сил по поддержанию мира, и он

может рассчитывать на мое искреннее и решительное сотрудничество в достижении этой цели. Однако сотрудничество может оказаться затруднительным, если войска из учебного центра вооруженных сил попытаются предпринять полицейские действия в конституционной зоне, где не могут проводиться безнаказанно акты геноцида против незащищенных людей.

33. Г-н Веласкес осмелился упомянуть о нарушении прав человека в конституционной зоне, но он, по-видимому, забыл, что комитет по технической помощи Организации американских государств проводил расследования в этой зоне и не обнаружил никаких признаков преступлений или зверств. Еще более смелым было заявление г-на Веласкеса о том, что выдвинутые в докладе комиссии криминологов обвинения в репрессиях, проводимых полицейскими и военными властями его правительства, являются ложными; он утверждает, что жертвы были в то время, когда эта зона контролировалась сторонниками конституционного правительства. Категорически отвергая это утверждение, я процитирую следующие выводы, содержащиеся в докладе:

«Во-вторых, все места, где были обнаружены трупы, находятся в той части Доминиканской Республики, которая контролируется правительством национальной реконструкции.

...

...В-седьмых, вышеприведенные позитивные выводы исключают, в самой своей основе, выдвинутые гипотезы о том, что эти жертвы могли быть делом вооруженных гражданских групп» (S/6522, пункт 30).

34. Г-н Веласкес говорит также о сотрудничестве, предложенном комиссии гражданскими властями, не упоминая при этом об эффективности этого сотрудничества. Эти власти, очевидно, не заслуживают уважения различных полицейских и военных групп, которые образуют столь неподходяще названное правительство национальной реконструкции, поскольку некий коммодор Франсиско Х. Ривера Каминеро, государственный секретарь по делам вооруженных сил, был явно больше заинтересован в сокрытии преступления, чем в содействии расследованию его.

35. В отношении заявления г-на Плимптона (1230-е заседание) я хочу сделать несколько замечаний, которые я считаю уместными. Г-н Плимpton сначала признал, что был несколько озадачен, узнав о созыве Совета Безопасности в прошлый вторник. По мнению его делегации, причины, выдвинутые в телеграммах г-на Кури, свидетельствуют о его высоком чувстве ответственности, и они вполне оправдали бы созыв Совета даже в более ранние сроки. Г-н Плимpton не может отрицать, что нарушения прав человека, которые по-прежнему совершаются в моей несчастной стране, вполне оправдывают созыв Совета Безопасности, в особенности для

нас, доминиканцев, которые являются жертвами ужасных актов геноцида, совершаемых так называемой хунтой национальной реконструкции — зловещей креатурой правительства Соединенных Штатов. Г-н Плимптон считает вывешивание афиши вполне разумным действием; однако, по мнению моей делегации, характер этого действия зависит от лица, которое его совершает, особенно в случае, когда в афише Организация американских государств предлагает, в завуалированных выражениях, народу сотрудничать с национальной полицией Доминиканской Республики, той самой полицией, которую комиссия криминологов сочла виновной в ужасных актах геноцида.

36. Наконец, я могу заверить г-на Плимптона, что, когда межамериканские вооруженные силы по поддержанию мира будут выведены с нашей священной земли, ему не надо будет беспокоиться о возобновлении гражданской войны, так как основной проблемой конституционного правительства будет прекращение позорного бегства ряда генералов, виновных в актах геноцида, покинутых и преследуемых их собственными солдатами и ищущих убежища в конституционной зоне, где они найдут правосудие, которым не пользовались их жертвы и которого они, безусловно, не заслуживают.

37. Я хочу упомянуть также о телеграмме от 20 июля, в которой г-н Кури жалуется на еще одно нарушение соглашения о прекращении огня войсками из учебного центра вооруженных сил, которые вели беспорядочный огонь, выпустив более двадцати мин из 81-миллиметровых минометов, в результате чего имелись жертвы и был нанесен ущерб частной собственности. Как справедливо указывает г-н Кури, становится все труднее верить, что войска Соединенных Штатов, оккупирующие нашу страну и осуществляющие безраздельный контроль над так называемым правительством национального возрождения, не знали заранее о планах совершения этого нападения.

38. Все эти события заставляют нас вновь просить Совет Безопасности использовать весь свой престиж и власть, чтобы обеспечить безотлагательный вывод с территории моей страны так называемых межамериканских вооруженных сил по поддержанию мира. Пока эти силы остаются в Доминиканской Республике, не может быть никакой надежды на действительный мир.

Г-н Браче покидает заседание Совета.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня нет записавшихся для выступления на этом заседании Совета. У меня есть, по крайней мере, один оратор, который желает выступить завтра днем, и, кроме того, члены Совета ведут консультации относительно возможных действий, которые может предпринять Совет. В связи с этим, по консультации с членами Совета Безопасности и если против этого не будет возражений, Председатель созывает следующее заседание Совета Безопасности завтра в 3 часа дня.

40. Г-н ПЛИМПТОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Нет ли возможности созвать заседание завтра утром вместо созыва его днем?

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В процессе предварительной консультации многие члены Совета в частном порядке высказались за то, чтобы заседание было созвано завтра днем; однако я нахожусь в распоряжении Совета и поэтому хотел бы знать мнение других членов Совета по поводу предложения, которое было внесено представителем Берега Слоновой Кости, который после дополнительных консультаций предложил, чтобы Совет продолжил рассмотрение вопроса о положении в Доминиканской Республике в понедельник утром. Это предложение, поддержанное представителями Боливии и Соединенных Штатов, по-видимому, выражает мнение Совета.

42. В соответствии с предыдущими решениями и установленной практикой Совета, решение встретиться в указанное время не будет означать, разумеется, что Совет не может быть созван ранее Председателем Совета, если этого потребует развитие событий, относительно которых мы сейчас еще не располагаем информацией.

43. В этой связи Председатель почтительно просит членов Совета быть в пределах досягаемости в пятницу, в субботу и в воскресенье, чтобы Председатель не был поставлен в такое положение — как это бывало в прошлом, — когда некоторых членов Совета нельзя было, несмотря на их обязанности находиться все время в месте расположения штаб-квартиры Организации Объединенных Наций, найти для того, чтобы решить вопрос о созыве Совета.

44. Поскольку никаких замечаний нет, я считаю, что Совет согласен с решением о следующем заседании Совета, с теми дополнениями и оговорками, которые были сделаны мною.

Заседание закрывается в 12 час. 10 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.